

Русские эмигранты за рубежом

Научная статья
УДК 94(497) + 94 (497.11)
DOI: 10.32324/2949-1568-2024-1-43-53

Красное поколение белой эмиграции: Союз советских патриотов в Белграде в октябре — ноябре 1944 г.

Марина Юрьевна Сорокина

Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, Москва, Российская Федерация,
msorokina61@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются факторы, влияющие на исследование темы участия русских эмигрантов, осевших в Королевстве Югославия, в движении Сопротивления. На основании документов Архива внешней политики Российской империи МИД России впервые представляются синхронные событиям октября — ноября 1944 г. «голоса» руководителей Союза советских патриотов в Белграде (Югославия), позволяющие изучить их взгляды на тактику и стратегию Союза в условиях деокупации Югославии, в том числе взаимодействие с побеждавшей новой югославской властью и белой русской эмиграцией. Прослеживается судьба руководителей Союза советских патриотов в послевоенный период.

Ключевые слова: русская эмиграция, русское зарубежье, движение Сопротивления, Вторая мировая война, антифашистская борьба, Союз советских патриотов, Сербия, Югославия, Белград, И. Н. Голенищев-Кутузов, В. А. Лебедев, В. Н. Штрандтман, Ф. Е. Махин

Для цитирования: Сорокина М. Ю. Красное поколение белой эмиграции: Союз советских патриотов в Белграде в октябре — ноябре 1944 г. // Сибирь гуманитарная. 2024. № 1. С. 43—53. DOI: 10.32324/2949-1568-2024-1-43-53.

Russian emigrants abroad

Original article

Red Generation of White Emigration: Union of the Soviet Patriots in Belgrade in October — November 1944

Marina Yu. Sorokina

Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad, Moscow, Russian Federation, msorokina61@gmail.com

Abstract. The article analyzes the factors influencing the research of the topic of participation of Russian emigrants settled in the Kingdom of Yugoslavia in the Resistance movement. On the basis of the documents of the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire of the Ministry of Foreign Affairs of Russia for the first time we present the “voices” of the leaders of the Union of Soviet Patriots in Belgrade (Yugoslavia) synchronized with the events of October-November 1944, which allow us to study their views on the tactics and strategy of the Union in the conditions of the de-occupation of Yugoslavia, including the interaction with the new Yugoslav authorities and white Russian emigration. The fate of the leaders of the Union of Soviet Patriots in the postwar period is traced.

Keywords: Russian emigration, Russian diaspora, Resistance movement, World War II, anti-fascist struggle, Union of Soviet Patriots, Serbia, Yugoslavia, Belgrade, I.N. Golenishchev-Kutuzov, V.A. Lebedev, V.N. Shtrandtman, F.E. Mahin

For citation: Sorokina M.Yu. Red Generation of White Emigration: Union of the Soviet Patriots in Belgrade in October — November 1944. *Siberia Humanitarian*. 2024;(1):43—53. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2024-1-43-53.

Одной из героических страниц истории Второй мировой войны является участие зарубежных соотечественников в антифашистском движении Сопротивления в Югославии, Франции, Бельгии, Италии и других странах. До сих пор в российской науке эта тема, хотя и артикулируется, но продолжает оставаться недостаточно исследованной как на фактическом, так и на концептуальном уровне, испытывая турбулентность под давлением внеаучных факторов (например, «война памяти») и связанных с ними академических дискурсов и публикаций.

Достаточно отметить, что в России первая международная научная конференция, посвященная российским участникам движения Сопротивления, состоялась только в 2015 г. [1], хотя количество круглых столов в последнее десятилетие возрастает. Между тем в зарубежных странах национальные движения Сопротивления давно стали важной составляющей послевоенных исторических нарративов, вобравших в себя не только героизм, проявленный их гражданами и подданными в вооруженной борьбе против фашизма, но и протестные, культурные и духовные практики гражданского общества в годы Второй мировой войны.

В бывшей Югославии, где была сосредоточена одна из самых больших и динамичных русских диаспор межвоенной Европы, русские эмигранты, прежде всего молодого поколения, внесли существенный вклад в борьбу против нацизма и немецкой оккупации своей новой «зарубежной родины», как называла Сербию известный лингвист русского происхождения, действительный член Сербской академии наук и искусств И. Г. Грицкат-Радулович [2]. Однако в российской историографии последних десятилетий фокус в изучении практик русской эмиграции в Югославии периода Второй мировой войны несколько сместился с анализа деятельности партизанских и прокоммунистических освободительных соединений на активность коллаборантов, в том числе чинов Русского охранного корпуса. Исторический опыт и послевоенная судьба «левых» русских, в том числе членов Союза советских патриотов (ССП) в Белграде, остаются малоизвестными.

Между тем еще в 1963 г., уже после возвращения в СССР, известный филолог и член ССП И. Н. Голенищев-Кутузов (1904—1969) опубликовал ряд статей-воспоминаний, в которых затрагивал деятельность Союза и одного из его руководителей Ф. Е. Высторопского, акцентируя внимание на той роли, которую сыграли представители «молодого» поколения русской эмиграции в приближении победы над фашизмом [3—5].

Стоит отметить, что в СССР неоднократно публиковались и издавались сборники документов, посвященных роли советских людей в европейском Сопротивлении, а также монографические исследования по этой теме [6—7]. Так, в 1975 г. В. Н. Казак подробно рассмотрел различные формы участия советских граждан, прежде всего военнопленных и перемещенных лиц, в движении Сопротивления на Балканах, а в главе о Югославии коснулся и антифашистской борьбы эмигрантов, в том числе деятельности Союза советских патриотов [8]. Со ссылкой на материалы архива Министерства обороны СССР, Советского комитета ветеранов войны и личную послевоенную переписку с некоторыми участниками ССП В. Н. Казак назвал имена его руководителей и членов, а также представил данные о времени создания и основных направлениях подпольной работы. Однако дальнейшего развития эта линия исследования в советской историографии не получила. На наш взгляд, это объясняется не столько недоступностью

полноценных архивных источников, сколько низкой востребованностью эмигрантского дискурса в СССР в целом, как следствием колебаний внутриполитической и международной стратегий советской партийно-государственной элиты в отношении различных государств. Несмотря на желание советского руководства влиять на европейское общественное мнение и русское зарубежье того периода, эмигрант все-таки не мог быть полноценным советским героем и входить в советский героический пантеон.

В югославской историографии, в свою очередь испытывавшей значительное воздействие официальной политики памяти государственного руководства, акцент также делался на своих героях Второй мировой войны [9]. Тем не менее в 1991 и 1997 гг. на сербском языке были опубликованы мемуары членов ССП Е. Ж. Гильотен и Ю. П. Лобачева, раскрывшие ранее неизвестные факты из жизни Союза, относящиеся как к военному, так и к послевоенному периодам, включая возвращение в СССР [10 ; 11].

Только в самые последние годы и в Сербии, и в России появились исследовательские работы, рассматривающие на новых архивных материалах идеологию и разнообразные практики просоветски настроенной части русской эмиграции в межвоенной Югославии [12—22]. Особое место в этом перечне занимают работы профессора Белградского университета русского происхождения А. Ю. Тимофеева, который на основе рассекреченных в Архиве Сербии документальных материалов Управления государственной безопасности, прежде всего показаний некоторых членов Союза советских патриотов, реанимировал историографическую традицию и представил новую информацию о времени его создания, структуре и предположительных причинах провала, а также остановился на судьбах некоторых его членов. Однако дать более точную оценку деятельности Союза в целом историк посчитал затруднительным «до рассекречивания соответствующих архивных материалов в России», намекая, видимо, на возможную связь ССП с советской разведкой [19, с. 19].

Между тем доступные российские архивы содержат немало документов, существенно восполняющих лакуны в истории Союза советских патриотов в Белграде. Так, в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) выявлен комплекс автобиографических документов ряда членов Союза советских патриотов, позволяющих значительно полнее обозначить персональный состав этой организации. Эти материалы из фонда Управления уполномоченного СНК (Совета министров) СССР по делам репатриации представляют собой заявления белоэмигрантов, желавших вернуться на родину, на имя представителя уполномоченного в Югославии [13 ; 14].

Еще одним комплексом архивных документов, проливающих свет на внутреннее устройство, деятельность и идеологические основы Союза советских патриотов, являются документальные материалы Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) МИД России. Здесь, в фонде «Миссия в Белграде», содержащем преимущественно дореволюционные материалы, на первый взгляд неожиданно, сохранились многие важные документы русской эмиграции межвоенного периода, в частности несколько дел по истории ССП и русских кадетских корпусов [23—25]. Происхождение этих документов, по хронологии непрофильных для АВПРИ, по-видимому, связано с деятельностью известного русского дипломата Василия Николаевича Штрандмана (1877—1963), на протяжении многих лет возглавлявшего Делегацию, ведавшую интересами русской эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (КСХС) (Югославии), офис которой располагался в Русском доме в Белграде. После освобождения города в октябре 1944 г. все сохранившиеся в «эмигрантском» Русском доме документы были вывезены в СССР. Среди них оказались и документы Союза советских патриотов, также заседавшего в Русском доме в октябре — ноябре 1944 г., в том числе протоколы его общих собраний и заявления

русских эмигрантов — кандидатов на вступление в Союз. Отметим, что согласно «листу использования» архивных дел, известные российские исследователи-балканисты (К. Ф. Никифоров, В. И. Косик) знакомились с ними еще в начале 1990-х гг., однако академическая повестка того времени предполагала иной фокус исследовательской оптики и документы остались невостребованными.

Значение эмигрантских материалов АВПРИ тем более велико, что в своей последней по времени издания книге А. Ю. Тимофеев декларировал, что «основной средой формирования русских отрядов Сопротивления были... левые молодежные кружки в *русских школьных организациях, в кадетских корпусах* (О. Толстой, П. Кутепов) и в *русских колониях по всей Югославии*» (курсив наш. — М. С.) [21, с. 165]. Важный документальный материал из сербских архивов, подтверждающий этот нетривиальный для современной российской сербистики и эмигрантики вывод, приводит также известная сербская исследовательница, доктор исторических наук Милана Живанович, изучавшая практики «красного поколения белой эмиграции» в Первом русском кадетском корпусе великого князя Константина Константиновича в Белой Церкви [26].

На основании документов АВПРИ мы впервые представим синхронные событиям октября—ноября 1944 г. собственные «голоса» руководителей ССП, позволяющие изучить их взгляды на тактику и стратегию Союза советских патриотов в условиях деоккупации Югославии, в том числе взаимодействие с побеждавшей новой югославской властью и белой русской эмиграцией.

К моменту освобождения Белграда от немецких оккупантов в городе, согласно данным самого ССП, оставались в живых и продолжали деятельность в рамках Союза советских патриотов около шестидесяти членов этой организации. В партизанских отрядах за годы войны погибли шесть членов Союза, а в частях Народно-освободительной армии Югославии сражались 17 членов ССП. Из тройки основателей и руководителей ССП военного времени (Ф. Е. Высторопский, В. А. Лебедев, И. А. Одишелидзе) только медик Владимир Александрович Лебедев (1906—1990) находился в Русском доме и продолжал осуществлять координацию действий всей организации. Любопытно, что в это время он числился на действительной военной службе в югославской армии [22].

Именно В. А. Лебедев определял и «генеральную линию» ССП в новых, легальных для Союза условиях. Протоколы сохранили записи его очень страстных выступлений и оценок, в том числе и в отношении русской белой эмиграции. Так, он заявил, что 22 июня решил вопрос о том, кто истинно русский и кто не достоин носить русское имя, «ибо 25 лет нельзя было заблуждаться». Далее он подчеркнул принципиальную разницу между членами ССП и представителями белой эмиграции: «Из наших рядов товарищи уходят в отряды и борются вместе с товарищами сербами. Их травят, как диких зверей, немцы, дражиновцы и русские эмигранты, одевшие немецкую форму. В этом самом [Русском] доме, где мы сейчас собрались, нас обливали помоями. А наши товарищи — бойцы полуголодные, босые, без крова над головой, в лесу у костров делят судьбу с сербскими товарищами. Они верят в свое правое дело, верят в великий Советский Союз, в великого Сталина». И в заключение своего обращения дал оценку деятельности ССП в движении Сопротивления: «Товарищи, наша работа была скромная по сравнению с той работой и жертвами, которые делали наши товарищи, бойцы Красной армии. Мы были малы, но мы помогали нашим братьям сербам: печатали и переправляли нелегальную литературу, агитировали, чтобы не шли к немцам и Драже, пересылали санитарный материал, перебрасывали людей в лес, помогали русским пленным освобождаться из немецких лагерей и переправляли их в отряды» [23, л. 35—36].

Мнение В. А. Лебедева о необходимости «отмежеваться от эмиграции», так как появились «попутчики, симпатизеры, которые хотят помочь, сознавая тяжесть момента» [23, л. 25], разделялось далеко не всеми членами ССП, однако оно стало доминирующим. Руководитель ССП призывал быть бдительными и осторожными, аргументируя это тем, что «общее расположение к русским отрицательное... Наше положение как русских очень шаткое. Мы висим в воздухе. Сербь говорят, что мы им не нужны. Что с приходом русских эмиграция как таковая перестает существовать. Могут быть только советские граждане. Русские тоже говорят, что эмиграция их не интересует» [23, л. 17]. Вследствие такого положения В. А. Лебедев предложил провести «генеральную чистку» оставшихся в Белграде белоэмигрантов, но при этом «всюду и всем говорить, что нельзя всех подводить под одну рамку и называть военными преступниками... Надо и дальше действовать осторожно и придерживаться тактики улитки» [23, л. 10].

В рамках этой тактики в ССП был создан информативный отдел под руководством филолога Всеволода Тумина (1907—1983), который конспиративно собирал сведения о русской эмиграции, а также комитет по сохранению имущества Русского дома, который должен был действовать до передачи дома советским представителям. «Мы не хотим никакой скродумовщины, — говорил В. А. Лебедев, — не собираемся вести никакой широкой деятельности до прибытия советского полпредства» [23, л. 5].

Несколько иной тактики придерживалось другое влиятельное лицо в ССП — известный филолог, преподаватель Белградского университета и партизан Воеводины Илья Николаевич Голенищев-Кутузов (1904—1969) [27]. После освобождения Белграда он активно контактировал с генералом Ф. Е. Махиным (1882—1945), также русским белым эмигрантом, по мнению ряда исследователей, много лет связанным с советской разведкой [28], с другим генералом — Милованом Джиласом (1911—1995) и с неким «майором Х», с которым вел переговоры о статусе ССП. «Наша работа должна быть в контакте с югославами» [23, л. 5] — эта позиция Голенищева-Кутузова далеко не у всех членов ССП встречала одобрение, но именно он, переговорщик и коммуникатор, был назначен комендантом Русского дома, хотя оставался им недолго — до 22 ноября.

В то же время некоторые члены ССП поддерживали линию Голенищева-Кутузова на развитие сотрудничества с новыми югославскими властями и коллегами. Так, Ф. Лепехин ходил приглашать на демонстрацию в честь 7 ноября известного сербского ученого и политика Синищу Станковича (1892—1974), который занимал посты председателя Народно-освободительного фронта Белграда и Антифашистской скупщины народного освобождения Сербии. «Он, по словам Лепехина, выразил благодарность за внимание и сказал, что, если будет свободен, придет. Он сказал, что слышал о судьбе русских и дал понять, что можно рассчитывать на его поддержку» [23, л. 44]. В дальнейшем С. Станкович стал фактически первым главой Сербии в составе Югославии (председатель Президиума Народной скупщины Сербии в 1944—1953 гг.) и иностранным членом Академии наук СССР.

После освобождения Белграда Красной армией и частями Народно-освободительной армии Югославии многие русские эмигранты захотели войти в ССП. Вопрос о расширении состава Союза вызвал острую дискуссию среди его членов. И. Н. Голенищев-Кутузов предложил организовать широкий антифашистский фронт (или лигу) при ССП, а поддержавший его Юрий (Георгий) Бискупский (1913—1989), будущий архитектор, утверждал, что «для дальнейшей работы нас очень мало и надо привлекать в наши ряды кандидатов в так называемую группу содействия» [23, л. 44].

Иначе будущее ССП видел В. А. Лебедев: «О привлечении в ССП кандидатов, которых около 60 человек, пока не может быть и речи, когда мы са-

ми встанем на ноги... Общее положение и наше, в частности, шаткое. Считайте наше действительное положение гражданской партизанщиной. Вперед загадывать нельзя. В поступках нужна конспирация, мы еще нелегалы. Пока сидеть тихо. Новые члены понадобятся позже, когда будет возможность шире развить нашу деятельность» [23, л. 44].

Названное В. А. Лебедевым количество кандидатов в члены ССП быстро увеличивалось и к началу ноября 1944 г. список кандидатов в ССП насчитывал уже 82 человека [24, л. 52—53]. Кандидатов обсуждали и отбирали, по настоянию все того же Лебедева решили, что «прием новых кандидатов может быть произведен лишь после подписи одного из активных членов ССП, гарантирующего за него. Бывших сотрудников Национального союза нового поколения постановлено не принимать в члены ССП». Тем более из списка кандидатов оказалось вычеркнутым имя бывшего младоросса Ильи Ильича Толстого (1897—1970), внука писателя Л. Н. Толстого и отца будущего советского академика Н. И. Толстого (1923—1996) [24, л. 52].

Все же круг кандидатов в ССП был весьма обширный и включал не только русских эмигрантов — жителей столицы. Так, Рафаил Арзуманов указывал, что прибыл в Сербию еще в 1912 г. как доброволец во время Балканской войны и несколько лет служил военным лекарем. Вернувшись в 1921 г. в КСХС, он вновь стал работать врачом в Мостаре [25, л. 8]. Инженер Владимир Попов сообщал, что приехал в Югославию в 1922 г. из Африки. Вероятно, он прибыл из тунисской Бизерты, где нашли свою последнюю стоянку корабли русской эскадры. В сентябре 1941 г. Попов вступил в Ужице в партизанский отряд, был неоднократно арестован гестапо, но сумел выбраться из застенков [25, л. 86]. Людмила Чубина, преподаватель реальной гимназии в той же Ужице, писала, что начала работать в местной ячейке коммунистической партии еще в 1939 г.: «Моим первым учителем был мой коллега — партиец Венямин Маринкович, погибший в 1942 г. ... Вместе с ним я вела пропаганду среди учащейся молодежи. Учила их русскому языку, песням, знакомила их с жизнью в Советской России. Вся эта молодежь потом встала в ряды партизан» [25, л. 58].

Среди желавших вступить в ССП были потомки русских революционеров. Бывший присяжный поверенный из казаков Василий Ефимович Генералов, чей дядя — В. Д. Генералов был повешен в 1887 г. вместе с братом В. И. Ленина А. И. Ульяновым за покушение на императора Александра, сообщал, что из-за этого факта биографии его семья находилась под подозрением у властей, тем не менее он «вел агитацию в оборонческом направлении» [25, л. 107—108 об.].

Стремилась вступить в ССП и бывшие кадеты, и бывшие гимназисты. Братья Валерий и Юрий Сергеевичи Бискупские, приехавшие в КСХС с матерью в 1924 г., оба окончили русско-сербскую гимназию в Белграде и Белградский университет [25, л. 7, 18]. Владимир Семенович Марков учился в Донском кадетском корпусе в Горажде, откуда в марте 1928 г. был исключен по подозрению в большевизме [25, л. 61—61 об.]. Алексей Алексеевич Васильев (1901—1991), выпускник Хабаровского кадетского корпуса и Морского училища во Владивостоке, после окончания Белградского университета служил архитектором и художником по устройству сначала Военного музея (где занимался копированием сербских униформ и знамен, исполнял акварели с изображениями сербских солдат и офицеров), а затем и городского музея Белграда [25, л. 9]. Его сын Игорь (1928—1954), также прекрасный художник, был осужден в 1950 г. уже за антикоммунистическую деятельность и трагически погиб при невыясненных обстоятельствах.

Приходили в ССП и священнослужители Русской православной церкви. Сергей Кузьмич Анисимов, в монашестве Иннокентий, выпускник, а затем профессор духовной семинарии в Битоле, «проживая в Сараево, за симпатии к Советскому Союзу в кругах русской эмиграции считался большеви-

ком и по этой причине после прихода туда немцев принужден был, все оставив, оттуда бежать» [25, л. 17]. «„Товарищ“ иеромонах Иннокентий», как его называли в ССП, на одном из заседаний Союза даже сделал доклад о состоянии русской церкви.

Выпускницы девичьих институтов, эвакуированных в КСХС, также оказались среди членов и кандидатов в члены ССП. Зоя Петровна Тумина окончила Мариинский Донской институт благородных девиц в Белой Церкви и философский факультет Белградского университета. Двдцатилетней девушкой она связала свою судьбу с журналистом, сотрудником газеты «Политика» Васо Орзентичем, и еще в 1936 г. во время гражданской войны в Испании по своей инициативе собирала пожертвования в пользу армии Народного фронта. Она провела 16 месяцев в концлагере в Банице [25, л. 27]. Ирина Александровна Крицкая, в 1925 г. приехавшая с матерью в КСХС и с 1939 г. преподававшая в школе при Хоповском приюте, сообщала, что с 1941 г. «вращалась... в чисто партизанской среде и помогала по мере сил партизанскому движению в Сремe» [25, л. 91—91 об.].

Даже некоторые бывшие чины Русского охранного корпуса также хотели влиться в ССП. Василий Васильевич Малов, окончивший русско-сербскую гимназию в Белграде (где прославился как талантливый шахматист) и Белградский университет, сообщал, что был в Корпусе два месяца по мобилизации, но не сделал ни одного выстрела [25, л. 89—89 об.].

Даже по этим примерам заметно, что образовательный уровень русских эмигрантов, желавших связать свою послевоенную судьбу с Союзом советских патриотов, был высоким, что говорит об осознанности принимавшегося ими шага. Несомненно, для кого-то из кандидатов фактор победителя играл не последнюю роль, но в целом ССП в перспективе мог бы стать новой русской институцией, объединявшей прежде всего молодежь русского зарубежья в Югославии — «красное поколение белой эмиграции».

Как показывают документы, сохранившиеся в АВПРИ, лидеры Союза советских патриотов имели различные взгляды на тактику и стратегию, настоящее и будущее организации. Если в лице В. А. Лебедева была представлена изоляционистская модель конспиративной партийной ячейки, то И. Н. Голенищев-Кутузов стремился к интернационализации и «югославизации» связей и контактов ССП. В январе 1945 г. в результате разногласий с товарищами Илья и Ольга Голенищевы-Кутузовы вышли из Союза советских патриотов.

Коротко о том, как сложилась судьба лидеров и членов Союза советских патриотов после окончания Второй мировой войны. В. А. Лебедев продолжал служить в югославской армии, в 1946 г. он был награжден югославским орденом «За заслуги перед народом» III степени, в 1947 г. представлен к званию майора, но в августе 1948 г. демобилизован и переведен в резерв, а в январе 1949 г. лишен звания офицера запаса как «антигосударственный элемент».

И. Н. Голенищев-Кутузов стремился вернуться в СССР и примерно к марту 1948 г. получил предложение Министерства высшего образования СССР стать преподавателем Московского государственного университета. Однако сильно затянувшееся оформление въездной визы привело к тому, что с началом политического конфликта между властями СССР и Югославии положение И. Н. Голенищева-Кутузова оказалось драматическим.

В судьбе обоих руководителей ССП роковую роль сыграла известная резолюция Информбюро, после публикации которой 28 июня 1948 г. власти Югославии перешли к преследованию представителей русской эмиграции. 22 июня 1949 г. И. Н. Голенищев-Кутузов был арестован в Белграде по обвинению в шпионаже в пользу СССР и подрывной деятельности против Югославии. В июле 1949 г. арестовали В. А. Лебедева, а также еще ряд членов Союза советских патриотов. Процесс над группой из 12 «советских

шпионов», в числе которых были Голенищев-Кутузов и Лебедев, начался 1 августа 1951 г. в окружном суде Белграда и широко освещался югославской прессой. Через десять дней, 11 августа, Голенищев-Кутузов был приговорен к четырем годам строгого тюремного заключения, Лебедев — к девяти годам заключения.

Срок заключения И. Н. Голенищев-Кутузов отбывал в тюрьме города Сремска Митровица, откуда вышел в июне 1953 г. и 6 июня 1955 г. вместе с женой Ольгой и мамой Верой Александровной вернулся в Москву. В. А. Лебедев находился в заключении в печально известном концлагере на острове Голи-Оток в Адриатическом море. Он вернулся в СССР в августе 1955 г. и всю оставшуюся жизнь работал в Астраханском областном туберкулезном диспансере, пройдя путь от рядового до главного врача.

Большинство членов Союза, как и их руководители Голенищев-Кутузов и Лебедев, приехали в СССР после 1955 г. и жили в столице и провинции, как минимум до конца XX в., а их многочисленные родственники — дети, жены, внуки — продолжают и сегодня проживать в разных странах (Россия, Украина, Сербия, Словения и др.).

Список источников

1. Российская эмиграция в борьбе с фашизмом : междунар. науч. конф. (Москва, 14—15 мая 2015 г.) : [к 70-летию Великой победы] / Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына ; [сост.: К. К. Семенов и М. Ю. Сорокина]. М. : Русский путь : Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2015. 662 с.
2. Из воспоминаний академика Сербской академии наук, лингвиста И. Г. Грицкат-Радулович "На зарубежной родине" (1929—1944) // Москва — Сербия; Белград — Россия : сб. док. и материалов. Т. 4. Русско-сербские отношения. 1917—1945 гг. / авт.-сост. А. Тимофеев, Г. Милорадович, А. Силкин. М. ; Белград, 2017. С. 197—220.
3. Голенищев-Кутузов И. Н. Поэт, борец, партизан // Голос Родины (Берлин). 1963. № 64(765). С. 6.
4. Голенищев-Кутузов И. Н. Подвиг Федора Высторопского // Голос Родины (Берлин). 1963. № 68(769). С. 6.
5. Голенищев-Кутузов И. Н. Думы в канун Октября // Голос Родины (Берлин). 1963. № 63(764). С. 6.
6. Семиряга М. И. Советские люди в европейском сопротивлении. М. : Наука, 1970. 351 с.
7. Советские люди в освободительной борьбе югославского народа. 1941—1945 гг.: воспоминания, документы и материалы / сост. Т. С. Бушуева. М. : Наука, 1973. 207 с.
8. Казак В. Н. Побратимы: советские люди в антифашистской борьбе народов Балканских стран, 1941—1945. М. : Мысль, 1975. 176 с.
9. Живанович М. Влияние политики на судьбу и память о русских участниках движения Сопротивления в Югославии // Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы Второй мировой войны / сост. М. Ю. Сорокина. М. : Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2021. С. 26—43.
10. Две моје домовине: успомене Јелизавете Жерардовне Гиљотен / прев. са рус. јез. Татјана Трикић ; уред. Љиљана Новаковић. Горњи Милановац : Дечје новине, 1991. 335 с.
11. Lobačev Đ. Kad se Volga ulivala u Savu. Beograd : Prosveta, 1997. 308 s.
12. Боровняк Дж. Русская интеллигенция в Белграде и борьба против немецкой оккупации Югославии // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: междунар. науч. конф. (Москва, 14—15 мая 2015 г.) : [к 70-летию Великой победы] / Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына ; [сост.: К. К. Семенов и М. Ю. Сорокина]. М. : Русский путь : Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2015. С. 305—327.
13. Ёхина Н. А. «История русского Сопротивления... еще не написана»: к истории Союза советских патриотов в Югославии в годы Второй мировой войны // Ежегодник Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. 2014—2015. М., 2015. С. 174—205.
14. Ёхина Н. А. «На чьей стороне ты будешь, когда разразится война»: к истории Союза советских патриотов в Белграде [] // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: междунар. науч. конф. (Москва, 14—15 мая 2015 г.) : [к 70-летию Великой победы] / Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына ; [сост.: К. К. Семенов и М. Ю. Сорокина]. М. : Русский путь : Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2015. С. 203—237.
15. Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы Второй мировой войны / сост. М. Ю. Сорокина. М. : Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2021. 228 с.

16. Сорокина М. Ю. Из белых — в красные: Федор Высторопский и Союз советских патриотов в Югославии (1941—1944) // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы : материалы III Всерос. науч. конф. Ростов н/Дону, 2022. С. 83—91.
17. Сорокина М. Ю. Алексей Дураков: русский поэт — сербский партизан. 1898—1944. М. : Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2023. 88 с.
18. Сорокина М. Ю. Русские эмигранты — герои европейского Сопротивления: конструирование образа в художественных практиках СССР постсталинского периода // Сибирь гуманитарная. 2023. № 2. С. 150—159.
19. Тимофеев А. Ю. Союз советских патриотов в Сербии // Родина. 2012. № 11. С. 17—19.
20. Тимофеев А. Ю. Сопротивление немецкой оккупации в Сербии и русская эмиграция в годы Второй мировой войны // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом : междунар. науч. конф. (Москва, 14—15 мая 2015 г.) : [к 70-летию Великой победы] / Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына ; [сост.: К. К. Семенов и М. Ю. Сорокина]. М. : Русский путь : Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2015. С. 238—272.
21. Тимофеев А. Нестајаће руске емиграције у Југославији. 1941—1954. Београд : Институт за новију историју Србије (ИНИС), 2022. 425 с.
22. Трубецкая Н. А., Животич А. Владимир Александрович Лебедев (1906—1990) и Всеволод Георгиевич Прокофьев (1908—1983): к неизвестным страницам биографий членов Союза советских патриотов в Белграде // Русская эмиграция на Балканах : сборник научных трудов: посвящается 100-летию Русского исхода. Скопје, 2021. С. 335—367.
23. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Российская миссия в Белграде. Оп. 508/3. Д. 249.
24. АВПРИ. Ф. Российская миссия в Белграде. Оп. 508/3. Д. 250.
25. АВПРИ. Ф. Российская миссия в Белграде. Оп. 508/3. Д. 251.
26. Живанович М. Истрага у Првом руском кадетском корпусу великог кнеза Константина Константиновича у Белој Цркви 1934. Године // Токови историје. 2022. № 1. С. 43—69.
27. Сорокина М. Ю. И. Н. Голенищев-Кутузов (1904—1969): к истории возвращения в СССР // Ежегодник Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. 2017. М., 2017. С. 114—128.
28. Ганин А. В. Измена командармов: представители высшего командного состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны в России 1917—1922 гг. М. : Пятый Рим, 2020. 800 с.

References

1. Semenov K.K. (ed.), Sorokina M.Yu. (ed.). Rossiyskaya emigratsiya v bor'be s fashizmom, mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya (Moskva, 14—15 maya 2015 g.), [k 70-letiyu Velikoy pobedy] [Proc. Int. Conf. 'Russian emigration in the fight against fascism' (Moscow, 14—15.05.2015)]. Moscow, Russkiy put', Dom russkogo zarubezh'ya imeni A. Solzhenitsyna, 2015, 662 p.
2. Iz vospominaniy akademika Serbskoy akademii nauk, lingvista I.G. Gritskat-Radulovich "Na zarubezhnoy rodině (1929—1944) [From the memoirs of the academician of the Serbian Academy of Sciences, linguist I. G. Gritskat-Radulovic "In a foreign homeland" (1929—1944)], Moskva — Serbiya; Belgrad — Rossiya: sbornik dokumentov i materialov [Moscow — Serbia; Belgrade — Russia : collection of documents and materials], vol. 4. Russko-serbskie otnosheniya. 1917—1945 gg. [Russian-Serbian relations. 1917-1945], ed. A. Timofeev, G. Miloradovich, A. Silkin, Moscow ; Belgrad, 2017, p. 197—220.
3. Golenishchev-Kutuzov I.N. Poet, borets, partisan [Poet, fighter, partisan], Golos Rodiny (Berlin) [Voice of the Motherland (Berlin)], 1963, no. 64(765), p. 6.
4. Golenishchev-Kutuzov I.N. Podvig Fedora Vystoropskogo [The feat of Feodor Vystoropsky], Golos Rodiny (Berlin) [Voice of the Motherland (Berlin)], 1963, no. 68(769), p. 6.
5. Golenishchev-Kutuzov I.N. Dumy v kanun Oktyabrya [Of the Duma on the eve of October], Golos Rodiny (Berlin) [Voice of the Motherland (Berlin)], 1963, no. 63(764), p. 6.
6. Semiryaga M.I. Sovetskie lyudi v evropeyskom soprotivlenii [Soviet people in the European resistance]. Moscow, Nauka, 1970, 351 p.
7. Sovetskie lyudi v osvoboditel'noy bor'be yugoslavskogo naroda. 1941—1945 gg.: vospominaniya, dokumenty i materialy [Soviet People in the Liberation Struggle of the Yugoslav People. 1941—1945: memoirs, documents and materials], ed. T.S. Bushueva. Moscow, Nauka, 1973, 207 p.
8. Kazak V.N. Pobratimy: sovsietkie lyudi v antifashistskoy bor'be narodov Balkanskikh stran, 1941—1945 [Twinned: Soviet People in the Anti-Fascist Struggle of the Peoples of the Balkan Countries, 1941—1945]. Moscow, Mysl', 1975, 176 p.
9. Zhivanovich M. Vliyanie politiki na sud'bu i pamyat' o russkikh uchastnikakh dvizheniya Soprotivleniya v Yugoslavii [The Impact of Politics on the Fate and Memory of Russian Resistance Movement Participants in Yugoslavia], Semenov K.K. (ed.), Sorokina M.Yu. (ed.). Rossiyskaya emi-

- gratsiya v bor'be s fashizmom [Russian Emigration and the Resistance Movement during World War II]*. Moscow, Russkiy put', Dom russkogo zarubezh'ya imeni A. Solzhenitsyna, 2015, p. 26—43.
10. Dve moje domovine: uspomene Jelizavete Zherardovne Gіљотен [My two housekeepers: a memorial to Elisabeth Gerardovna Guijotin]. Горњи Milanovats, Dechje novine, 1991, 335 p.
11. Lobačev Đ. Kad se Volga ulivala u Savu [When the Volga River was flowing at Savu]. Beograd, Prosveta, 1997, 308 p.
12. Borovnyak Dzh. Russkaya intelligentsiya v Belgrade i bor'ba protiv nemetskoj okkupatsii Yugo-slavii [Russian intellectuals in Belgrade and the struggle against the German occupation of Yugoslavia, *Semenov K.K. (ed.), Sorokina M.Yu. (ed.). Rossiyskaya emigratsiya v bor'be s fashizmom, mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija (Moskva, 14—15 maya 2015 g.), [k 70-letiyu Velikoy pobedy]* [Russian emigration in the struggle against fascism: international scientific conference (Moscow, May 14-15, 2015) : [to the 70th anniversary of the Great Victory]]. Moscow, Russkiy put', Dom russkogo zarubezh'ya imeni A. Solzhenitsyna, 2015, p. 305—327.
13. Ėkhina N.A. «Istoriya russkogo Soprotivleniya... eshche ne napisana»: k istorii Soyuza sovetских patriotov v Yugoslavii v gody Vtoroi mirovoi voyny ["The history of the Russian Resistance... has not yet been written": Toward a History of the Union of Soviet Patriots in Yugoslavia during World War II], *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ya imeni A. Solzhenitsyna*. 2014—2015. Moscow, 2015, p. 174—205.
14. Ėkhina N. A. «Na ch'eі storone ty budesh', kogda razrazitsya voіna»: k istorii Soyuza sovetских patriotov v Belgrade, *Semenov K.K. (ed.), Sorokina M.Yu. (ed.). Rossiyskaya emigratsiya v bor'be s fashizmom, mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija (Moskva, 14—15 maya 2015 g.), [k 70-letiyu Velikoy pobedy]*. Moscow, Russkiy put', Dom russkogo zarubezh'ya imeni A. Solzhenitsyna, 2015, p. 203—237.
15. Russkaya emigratsiya i dvizhenie Soprotivleniya v gody Vtoroy mirovoy voyny [Russian Emigration and the Resistance Movement during World War II], ed. M.Yu. Sorokina. Moscow, Dom russkogo zarubezh'ya im. A. Solzhenitsyna, 2021, 228 p.
16. Sorokina M.Yu. Iz belykh — v krasnye: Fedor Vystoropskiy i Soyuz sovetских patriotov v Yugoslavii (1941—1944) [From White to Red: Fyodor Vystoropsky and the Union of Soviet Patriots in Yugoslavia (1941—1944)], *Velikaya Otechestvennaya voyna v istorii i pamyati narodov Yuga Rossii: sobytiya, uchastniki, simvolы : materialy III Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii [Proc. III All-Russian Conf. «The Great Patriotic War in the History and Memory of the Peoples of Southern Russia: Events, Participants, Symbols»]*. Rostov n/Donu, 20226. s. 83—91.
17. Sorokina M.Yu. Aleksey Durakov: russkiy poet — serbskiy partizan. 1898—1944 [Alexei Durakov: Russian poet — Serbian partisan. 1898—1944]. Moscow, Dom russkogo zarubezh'ya imeni A. Solzhenitsyna, 2023, 88 p.
18. Sorokina M.Yu. Russkie emigranty — geroi evropeyskogo Soprotivleniya: konstruirovaniye obraza v khudozhestvennykh praktikakh SSSR poststalinskogo perioda [Russian emigrants - heroes of the European Resistance: image construction in the artistic practices of the USSR of the post-Stalin period], *Sibir' gumanitarnaya [Siberia Humanitarian]*, 2023, no. 2, p. 150—159.
19. Timofeev A.Yu. Soyuz sovetских patriotov v Serbii [Union of Soviet Patriots in Serbia], *Rodina [Rodina]*, 2012, no. 11, s. 17—19.
20. Timofeev A.Yu. Soprotivlenie nemetskoі okkupatsii v Serbii i russkaya emigratsiya v gody Vtoroi mirovoi voіny [Resistance to German occupation in Serbia and Russian emigration during the Second World War], *Semenov K.K. (ed.), Sorokina M.Yu. (ed.). Rossiyskaya emigratsiya v bor'be s fashizmom, mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija (Moskva, 14—15 maya 2015 g.) [Proc. Int. conf. (Moscow, 14—15.05.2015) «Russian emigration in the fight against fascism»]*. Moscow, Russkiy put', Dom russkogo zarubezh'ya imeni A. Solzhenitsyna, 2015, p. 238—272.
21. Timofeev A. Nestaja i be ruske emigratsije u Jugoslaviji. 1941—1954 [Recent Russian emigration in Yugoslavia. 1941—1954]. Beograd, Institut za noviju istoriju Srbije (INIS), 2022, 425 p.
22. Trubetskaya N. A., Zhivotich A. Vladimir Aleksandrovich Lebedev (1906—1990) i Vsevolod Georgievich Prokofiev (1908—1983): k neizvestnym stranitsam biografii chlenov Soyuza sovetских patriotov v Belgrade Белграде [Vladimir Aleksandrovich Lebedev (1906-1990) and Vsevolod Georgievich Prokofiev (1908—1983): Toward Unknown Pages of Biographies of Members of the Union of Soviet Patriots in Belgrade], *Russkaya emigratsiya na Balkanakh, sbornik nauchnykh trudov, posvyashchaetsya 100-letiyu Russkogo iskhoda [Russian emigration in the Balkans : a collection of scientific papers : dedicated to the 100th anniversary of the Russian exodus]*. Скопје, 2021. С. 335—367.
23. Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii (AVPRI) [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI)], coll. Rossiyskaya missiya v Belgrade, aids 508/3, fol. 249.
24. AVPRI [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI)], coll. Rossiyskaya missiya v Belgrade, aids 508/3, fol. 250.

25. AVPRI [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI)], coll. Rossiyskaya missiya v Belgrade. aids 508/3. fol. 251.
26. Zhivanovich M. Istraga u Prvom ruskom kadetskom korpusu velikog kneza Konstantina Konstantinovicha u Beloj Tsrkvi 1934. Godine [Istrag at the First Russian Cadet Corps of Grand Prince Konstantin Konstantinovich in Beloj Tsrkov in 1934.], *Tokovi istorije [Current histories]*, 2022, no. 1, p. 43—69.
27. Sorokina M.Yu. I. N. Golenishchev-Kutuzov (1904—1969): k istorii vozvrashcheniya v SSSR [Golenishchev-Kutuzov (1904—1969): Toward a History of Return to the USSR], *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ya imeni A. Solzhenitsyna [Yearbook of the Solzhenitsyn House of Russian Abroad. A. Solzhenitsyn]*, 2017, p. 114—128.
28. Ganin A.V. Izmena komandarmov: predstaviteli vysshego komandnogo sostava Krasnoy armii, pereshedshie na storonu protivnika v gody Grazhdanskoy voyny v Rossii 1917—1922 gg. [Treason of the commanders: representatives of the Red Army's top commanders who defected to the enemy during the Russian Civil War, 1917—1922]. Moscow, Pyatyy Rim, 2020, 800 p.

Информация об авторе

Сорокина Марина Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент, заведующий отделом истории российского зарубежья, Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, Москва, Российская Федерация. E-mail: msorokina61@gmail.com

Information about the author

Marina Yu. Sorokina — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of the History of the Russian Abroad, Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad, Moscow, Russian Federation. E-mail: msorokina61@gmail.com

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования 16.01.2024; принята к публикации 01.02.2024.

The article was submitted 12.01.2024; approved after reviewing 16.01.2024; accepted for publication 01.02.2024.